

Си Иян наклонился ближе к Вэнь Синь и притянул ее в свои объятия, только чтобы обнаружить, насколько холодным было ее тело. Он нежно поглаживал ее, стараясь отдать ей все свое тепло.

Тепло его тела, казалось, снимало холод с ее тела и сердца. Она сказала: "Си Йиян, ты прав. Я слишком одержима идеей стать сильнее, но я никогда не знала правил, как быть сильным человеком".

К счастью, в этой жизни она встретила Си Ияня. Он понимал ее, сопереживал ей и дорожил ею. Он был ее путеводным светом и провел ее по многим тропинкам.

"Синья, победители не только должны обладать большой храбростью, отвагой, смекалкой, умом, способностью к адаптации и стрессоустойчивостью, они также должны быть гордыми и знать свою самооценку", - сказал Си Иян, крепко обнимая ее и выпуская долгий вздох. Вид ее бледной как лист кожи глубоко запечатлелся в его мозгу и не переставал заставлять его чувствовать себя несчастным.

"Ты сможешь узнать, где твои границы, только когда по-настоящему поймешь свои способности и то, чего ты стоишь. Только тогда ты сможешь направить себя на путь становления сильнее". Вэнь Синь нежно обхватила его за талию, и все ее чувства печали и страдания исчезли. Действительно, Си Иян был тем человеком, который знал ее лучше всех в этом мире. Он всегда знал, как лучше всего утешить ее.

"Успех приходит с жертвами, но чрезмерные ошибки приведут к подрыву твоего успеха. Люди помнят только У Мугуна из династии Сун как героя нации, но никто не помнит, что когда-то он был настоящим победителем. У вас нет близких отношений с семьей Вэнь, и это предначертано судьбой, поэтому вы должны быть осторожны во всем, что говорите и делаете. Как только семья Вэнь не одобрит вас, вы подвергнетесь серьезной критике, и люди обвинят вас в неблагодарности. Однако....

Пока ты остаешься верна себе, успех перечеркнет все", - сказал Си Иянь, после чего нежно поцеловал ее кокетливо поднятые брови.

Вэнь Синя охватила тоска и уныние. Она прижалась лицом к его груди и сказала: "Мы с семьей Вэнь были разлучены пятнадцать лет назад. Потерянное время невозможно восполнить, как бы я ни старалась терпеть боль и суровое обращение. Даже если я буду изо всех сил стараться быть осторожным и не нарушать равновесие, ничего нельзя будет изменить. В таком случае, почему я должен жаждать их одобрения? Пока я буду достаточно выдающимся, дедушка не захочет меня отпустить. Я просто перемудрил".

Почувствовав облегчение, Си Иянь нежно и ласково поцеловал ее бледные губы.

"Си Иянь, не волнуйся, с этого момента я обязательно буду заботиться о себе..." Вэнь Синья улыбнулась, ее светлая кожа сияла под лучами света. Я больше никому не позволю причинять тебе душевную боль".

Она все еще помнила слова Си Ияня, когда он нанял кого-то, чтобы ударить Вэнь Хаовэнь после того, как он ударил ее и вызвал у нее кровотечение. Тогда он сказал: "Раз уж он причинил мне душевную боль, я заставлю его заплатить в сто раз больше!".

Си Иянь наконец-то улыбнулся и провел пальцами по ее распухшему лицу. Вэнь Хаовэнь, должно быть, был безжалостен, когда бил Синю. "Больно?" - спросил он.

Его голос был чрезвычайно хриплым, и казалось, что он был вне себя от ярости. Вэнь Синья кокетливо потерлась лицом о его грудь и ответила: "Больно, но не совсем невыносимо. Все не так плохо, как кажется. Как ты знаешь, на моей коже легко появляются синяки".

У Вэнь Синьи всегда была кожа и цвет лица лучше среднего. Не говоря уже о том, что с тех пор, как она воссоединилась с семьей Вэнь, она жила в роскоши и пользовалась средствами по уходу за кожей Ду Руо. Поэтому ее кожа была очень гладкой, росистой и эластичной. Она была настолько нежной, что на ней легко появлялись синяки.

Моя девочка должна быть самой счастливой в мире. Но мне приходится наблюдать, как она страдает в семье Вэнь и борется за то, чтобы стать сильнее...

Вэнь Синьи продолжил более мягким голосом: "Не волнуйтесь, со мной все в порядке. Это всего лишь незначительные раны по сравнению с теми, что я получила в прошлом. Руоруо дал мне лекарственный крем для рассасывания синяков. Через два дня я буду в порядке".

Си Иянь молчала и нежно целовала свое израненное лицо.

Почувствовав, что в Си Иянь закипает гнев, Вэнь Синьинь нежно обнял ее за талию и попытался сменить тему. "Действие лечебного крема Руоруо просто невероятно. Даже лекарства, предоставляемые больницей, не могут сравниться с ним. Когда ты был ранен, я нанесла на твои раны лекарство Руоруо..."

Си Иянь молчаливо остановил Вэнь Синя.

Вэнь Синься смотрела на него широко раскрытыми глазами, и под ярким светом фонаря были видны складки его кожи. Она также могла видеть тонкий пух на его лице.

Она вышла из своего транса и поняла, что ее поцеловали.

Затем она почувствовала внезапное тепло на своем лице, а также электризирующее ощущение, которое разлилось по всему телу. Ее ресницы трепетали, как порхающая бабочка.

После короткого поцелуя Вэнь Синьи спросил мягким, но хриловатым голосом: "Ты все еще сердисься?".

"Я никогда не сердилась на тебя", - ответила Си Иянь, нежно потирая розовеющие губы. Они были влажными и, казалось, блестели под ярким светом, выглядя чрезвычайно очаровательно. Его глаза потемнели, как чернила.

"Ты лжешь!" воскликнула Вэнь Синья, надув губы. Си Иян был тем, кто напугал и расстроил ее своим ужасающим поведением.

Си Юйян крепко обнял ее, сохраняя молчание. В его горле образовался ком, и ему показалось, что он ослышался.

Однако Вэнь Синьинь могла точно сказать, что он чувствовал раньше. Си Иянь чувствовал стыд и беспомощность за то, что не смог спасти ее от плохого обращения со стороны семьи Вэнь.

Учитывая, насколько он был горд, он определенно не смог бы этого вынести.

Надув губы, она сказала: "Си Иянь, Вэнь Хаовэнь дал мне пощечину из-за Нин Шуцянь. Я не собираюсь терпеть это. Почему бы нам не нанять людей, которые побьют его и отомстят за

меня? Кроме того... мы не можем отпустить эту старуху. Лучше пусть она потом будет одержима маджонгом".

Глаза Си Ияня загорелись, и он с улыбкой сказал ей: "Хорошо, предоставь это мне. Я обязательно отомщу за тебя".

Эта маленькая девочка наконец-то знает, как использовать свои особые привилегии.

Вэнь Синья удовлетворенно зарылась лицом в его грудь. "Си Иянь, мне холодно! Мои раны и ноги тоже болят".

Си Иянь подхватил ее на руки и понес, как невесту. "Давай вернемся!"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2184784>